

Санкт-Петербургский государственный университет
Институт философии
Кафедра культурологии, философии культуры и эстетики

**ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОЙ АССИМИЛЯЦИИ НА ПРИМЕРЕ ПЕРВОЙ
ВОЛНЫ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ИТАЛИИ**

Выпускная
квалификационная
работа студентки на
степень бакалавра
**Исаковой
Христины
Андреевны**

Научный руководитель:
д. ф. н., проф.
Артамошкина Л. Е.

Санкт-Петербург
2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1. Русская эмиграция: причины переселения и миссия эмигрантов	
1.1. Контингент русской эмиграции	8
1.2. Способы сохранения и трансляции культурных традиций	15
2. Особенности процесса ассимиляции русских эмигрантов в Италии	
2.1 Области взаимопроникновения русской и итальянской культуры..	22
2.2 Адаптация русской эмиграции в Италии.....	36
Заключение.....	44
Список использованной литературы.....	46

Введение

Российская эмиграция в Италию оказалась очень важным феноменом для обеих культур. Данное соприкосновение двух различных по своей специфике культурных пространств задавало направление для дальнейшего взаимного интереса этих стран. Только с началом массовой эмиграции русских в Италию, которая произошла в начале XX века, можно говорить и о проникновении русской культуры в итальянскую, об ее ассимиляции в новой культурной среде.

Началом процесса эмиграции как массового феномена в России принято считать именно революционное время. Как революция, так и гражданская война глубоко отразились на судьбе российского и европейского общества. Особенно сильно эти события сказались на политической, экономической и духовной жизни. Военные действия, а также резкие перемены потревожили привычный образ жизни людей. Аристократия, чиновники, духовенство, интеллигенция и другие слои общества потеряли свое место в жизни, они были лишены своего капитала, имущества, и, самое главное, своего положения в государстве. Теперь они должны были бороться за себя и своих близких; наиболее популярным способом оказалась эмиграция за границу. Тысячи русских попали за пределы своей родины, в непривычные для них условия и быт.

В разные эпохи и времена люди уезжали из России, но феномен эмиграции в России в новое время, в качестве массового процесса, возник только как следствие революции и Гражданской войны, ибо покидающих родину было в разы больше, то есть эмиграция стала массовой. За границей образовалось некоторое сообщество, объединенное желанием сохранить русскую культуру, язык, традиции. Так, в статье писателя-эмигранта В. Абданк-Коссовского можно прочесть, что ни одна эмиграция «не

получила столь повелительного наказа продолжать и развивать дело родной культуры, как зарубежная Русь»¹. Поэтому первую волну русской эмиграции можно назвать культурной, ибо люди не просто искали более благоприятные условия жизни и работы, а стремились развить и уберечь русскую культуру.

Сама эмиграция явление достаточно не однозначное, она как бы отражает актуальные исторические события, которые происходят параллельно в разных странах, касающихся культурного пространства самих эмигрантов.

Целью данной работы является рассмотрение такой проблемы, как ассимиляция части российского общества в итальянское в процессе массовой эмиграции первой волны, а также выявление точек пересечения двух культур и области их взаимодействия.

Поставленная цель привела к решению следующих задач:

1. Определить состав русских эмигрантов и причины массовой эмиграции русского населения в Италию в послереволюционные годы.
2. Проанализировать различные области взаимодействия итальянской и русской культур.
3. Проследить на примере конкретных личностей процесс эмиграции и ассимиляции.
4. Выявить особенности процесса самоидентификации русских эмигрантов.
5. Понять значение культурной памяти и культуры воспоминания для возможностей самоидентификации.

Изменения в творчестве и идеологии некоторых эмигрантов позволит определить влияние эмиграционного процесса на общество и его важность. В первую очередь нужно выделить творческие работы самих русских иммигрантов, большей части первой волны, которые рассматривали данные

процессы. Особое внимание по данной теме представляет собой работа профессора Г. Н. Пио-Ульского (1938 г.) «Русская эмиграция и ее значение в культурной жизни других народов»².

Мировая и российская научная общественность проявляет глубокий интерес к проблемам эмиграции, который непосредственно связан с возрастающим процессом перемещений граждан между странами и со сложностью в отношениях, возникающих в процессе адаптации данных граждан к новой среде. Поэтому в настоящее время данная тема является весьма актуальной. При ее рассмотрении и попытках прогнозировать этот процесс, историки и социологи обращаются к прошлому и на основе определенных фактов делают выводы, которые способствуют более точному пониманию данного процесса. Для культурологических исследований большую роль играет культурная память. В рамках нашей темы мы обращаемся к определенным способам сохранения и трансляции культурной памяти, например, в литературе.

Феноменом русской эмиграции занимается культурология, социология, философия, психолингвистика и другие направления. В первую очередь ученых интересовала эмиграция во Францию, Чехословакию, Германию, скорее всего из-за ее количественного превосходства. Прибытие же русских в Италию, хоть и было не таким масштабным, как в вышеперечисленные страны, все же оказалось весьма важным для истории этих стран.

Из крупных работ, посвященных русской эмиграции, следует выделить первую масштабную книгу Э. Ло Гатто «Русские в Италии»³. О первой волне эмиграции можно прочитать у А. Вентури в книге «Русские революционеры в Италии. 1917-1921»⁴. Весьма важным и насыщенным данной проблематикой является сборник «Россия и Италия: Русская эмиграция в

---

2 *Пио-Ульский Г. Н.* Русская эмиграция и её значение в культурной жизни других народов. //Белград изд. Союза русских инженеров в Югославии, 1939.

3 *Ло Гатто Э.* Русские в Италии. Рим. – 1971. – 198 с.

4 *Venturi A.* *Revoluzionari russi in Italia, 1917–1921.* Milano: Feltrinelli, 1979. – 214 с.

Италии в XX веке»⁵. Этот сборник был следствием совместной работы русских и итальянских ученых, которые наибольший уклон сделали на то, чтобы максимально достоверно воссоздать всю картину российской эмиграции XX века. Они также обратили внимание на главные культурные центры Италии, в которых оказалось наибольшее количество русской интеллигенции.

С наступлением следующего столетия было выпущено больше трудов, в которых прослеживается тема послереволюционной эмиграции в Италии. К ним относятся по большей части статьи. Например, результатом проведения одной из научных конференций об эмиграции было издание «Русско-итальянского архива»⁶, редактором которого являлся А. Б. Шишкин. Обширные сведения о жизни русских в Италии дает сборник «Осколки русской Италии. Исследования и материалы»⁷, авторами которого были С. Гардзонио и Б. Сульпассо.

Достаточно обширные сведения можно получить в еще одном сборнике «Персонажи в поисках автора: жизнь русских в Италии XX века»⁸. Некоторые работы направлены на описание эмиграционного процесса в отдельных областях, городах. Примером может служить работа Р. Ризалити «Русская Тоскана»⁹ или «Русская Сицилия»¹⁰ М. Г. Талалая. Вопрос влияния итальянской культуры на русскую осветила Н. П. Комолова в труде «Италия в русской культуре Серебряного века»¹¹.

---

5 Россия и Италия. Вып. 5. Русская эмиграция в Италии в начале XX века / Под ред. Н.П. Комоловой. М.:Наука, 2003. – 250 с.

6 Archivio russo-italiano III. Vjačeslav Ivanov – Testi inediti / a c. di D. Rizzi e A. Shishkin. – Salerno, 2001. – 338 p.

7 Гардзонио Ст., Сульпассо Б. Осколки русской Италии. Исследования и материалы. Книга 1 // Дом Русского зарубежья им. Александра Солженицына, Пизанский университет. – М.: Викмо- М, Русский путь, 2011. – 454 с.

8 «Персонажи в поисках автора». Жизнь русских в Италии XX века / Сост. Антонелла д'Амелия, Д. Рицци; пер. А. Ямпольская. – М.: Русский путь, 2011. – 318 с.

9 Ризалити Р. Русская Тоскана / Сост., научная редакция и авторизованный перевод М.Г. Талалая. – СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2013. – 189 с.

10 Русская Сицилия / Научный редактор и составитель М.Г. Талалай. – М.: Старая Басманная, 2013. – 386 с.

11 Комолова Н. П. Италия в русской культуре Серебряного века. – М.: Наука, 2005. – 467 с.

Таким образом, в ближайшие несколько десятков лет были проведены достаточно обширные исследования в области взаимодействия итальянской и российской культуры в контексте исследования эмиграции. Преобладают материалы с информацией о конкретных личностях, биографическими сведениями. Труды, которые описывали бы картину эмиграции целиком и анализировали бы ассимиляцию культур, начали появляться только в последнее время, так как уже собралось достаточное количество материала, который можно использовать для более глубокого культурно-исторического анализа, а также для определения перспектив культурных связей России и Италии. Но все равно наиболее важными и правдивыми источниками следует назвать творчество самих эмигрантов, к которому относятся их дневники, мемуары, библиографии и всяческие иные зафиксированные воспоминания.

1. Русская эмиграция: причины переселения и миссия эмигрантов

1.1. Контингент русской эмиграции

История русской эмиграции XX века ассоциируется преимущественно с такими странами как Франция и Германия, но значительную роль также сыграла и Италия. В определенные временные промежутки она, хоть и уступала количественно другим странам, но качественно являла собой достаточно интересный историко-культурный и социально-политический феномен. Эти периоды определены некоторыми переломными событиями, которые последовали за революцией 1905 года и в значительной степени за Октябрьским переворотом 1917 года.

Существует концепция, которую выдвинул Ю. М. Лотман, заключающаяся в том, что толчком к развитию каждой культуры служит некий культурный взрыв; этот взрыв возникает в переломные моменты, то есть в наиболее напряженное время для культуры. Зачастую это связано с политическими изменениями, также толчком могут послужить экономические и религиозные потрясения. С самого начала XX столетия в России наблюдались политические волнения. Они заключались в недовольстве граждан политикой и правительством, желанием свергнуть самодержавие, что вылилось в революцию, начавшуюся в 1905 году.

После охвативших страну политических волнений наступила Первая мировая война, за которой последовала очередная революция в России, а за ней гражданская война и реконструкция российского общества. Так после Октябрьского переворота и случившейся в связи с ним гражданской войны из России были вынуждены бежать миллионы её граждан, причем большинство пошло на это добровольно. Это была «первая волна» массовой эмиграции, которая произошла по политическим причинам и продолжалась в течение

четырёх лет вплоть до 1922 года. Профессор Г.Н. Пио-Ульский объясняет, почему в эти времена люди желали эмигрировать: «Люди, несогласные с новым правовым государственным строем, и, главным образом, те, которые боролись в стране за другой государственный порядок, - обыкновенно становились эмигрантами и находили, согласно международным обычаям, убежище в иностранных державах»¹².

Эмиграция является следствием культурного конфликта. Ю. М. Лотман, говоря об эволюции культуры, писал: «Культура всегда подразумевает сохранение предшествующего опыта. Более того, одно из важнейших определений культуры характеризует ее как «негенетическую» память коллектива. Культура есть память. Поэтому она всегда связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества. <...> Следовательно, культура исторична по своей природе. Само ее настоящее всегда существует в отношении к прошлому (реальному или сконструированному в порядке некоей мифологии) и к прогнозам будущего»¹³. Культура развивается за счет своего богатого прошлого; она опирается на свою историческую память и создает настоящее, обращаясь к прошлому. Для эмигрантов было важно сохранить опыт предшествующих поколений.

Первых эмигрантов не покидала надежда на скорое возвращение домой. В одной из газет периода первой волны написано, что для эмигрантов «единственная и пока невыполнимая надежда состоит в том, что настанет день, когда им удастся покинуть чужбину и вернуться в разоренную и опустошенную, но все же родную Россию. Все их усилия направлены к тому, чтобы выдержать и дотянуть до этого момента»¹⁴.

---

12 *Пио-Ульский Г. Н.* Русская эмиграция и её значение в культурной жизни других народов. //Белград изд. Союза русских инженеров в Югославии, 1939. С 6.

13 *Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII—начало XIX века). СПб.: Искусство, 1994. С. 8, 9.

14 *П.Ш.* Пути эмиграции. // «Голос эмигранта». (Берлин). 1921. №1. С.5

В одной из своих статей Дмитрий Мережковский также рассказывает о надежде на возвращение на родину: «Что такое эмиграция? Только ли путь с Родины, изгнание? Нет, и возвращение, путь на родину. Наша эмиграция — наш путь в Россию. Emigrare значит “выселяться”. Слово это для нас неточно. Мы не выселенцы, а переселенцы из бывшей России в будущую»¹⁵. Но уже к середине двадцатых годов русские эмигранты начинают понимать, что вернуться в Россию уже невозможно. Когда русские узнали о том, что Белая армия была разбита, когда в Италию прибыл новый поток эмигрантов, стало очевидно, что вернуться на Родину не получится.

В 1919 году в Таранто приплыл первый корабль, под названием "Клеопатра", с русскими эмигрантами из Одессы. (Petracchi G. Da San Pietroburgo a Mosca. Roma 1993. P. 226). В число эмигрантов входило достаточно большое количество людей из совершенно различных социальных слоев. Помимо участников политической борьбы за рубеж уезжали крестьяне, рабочие и интеллигенция. Основная масса людей, в последствии эмигрировавших, была против власти, контролирующей Российское государство и ее политику. Историк М. Е. Главацкий пишет: «экспатриация инакомыслящей интеллигенции в 1922 г. явилась логичным шагом в развитии внутренней политики страны. Ее главной причиной можно назвать попытку власти установить жесткий идеологический контроль, удалив из страны интеллектуальную элиту — тех людей, которые могли мыслить свободно, самостоятельно анализировать обстановку и высказывать свои идеи, а зачастую и критиковать существующий режим. Они не хотели «придерживать» свои убеждения или менять их, они думали, писали и говорили так, как велела им совесть, оставаясь свободными в условиях крепнущей несвободы. Независимым словом они пытались убедить в своей

---

15 Вестник РХД. 2006. No 191. С. 244.

правоте, чем бы это ни обернулось для них лично»¹⁶. Следовательно, интересы нового правительства и интеллигенции были различными. Интеллигенция хотела свободы слова, но власть стремилась их контролировать, ограничивала свободу волеизъявления.

Схематично можно представить реакцию на революцию в качестве трех лагерей русского общества в зависимости от их культуры, взглядов и возможностей:

1. В первом лагере оказались люди, отказавшиеся принять революцию, отвергнувшие ее, впоследствии такие люди уехали за границу. Именно эти люди составили первую волну русской эмиграции, которая, как оказалось, была самой массовой и внесшей наиболее значительный вклад в мировую культуру XX века.
2. Вторым лагерем составили, прославлявшие революцию, социалисты, которые имели значительное влияние в сложившейся новой власти.
3. Люди же, которые пребывали в сомнениях и колебаниях, которые не могли решить где им лучше жить, которые периодически эмигрировали, а потом, одумавшись, возвращались на родину, составляли третий лагерь.

Их жизнь сложилась совершенно по-разному: многие из них нашли способ и силы продолжить свое существование в условиях Советской власти; некоторые, так и не примирившиеся с политическими условиями страны, все-таки возвращались, потому что им было спокойнее находиться на родине, где они могли бы умереть естественной смертью; но были и те, кто закончил свою жизнь самоубийством или же был репрессирован.

Таким образом, была вынуждена покинуть страну большая часть русской интеллигенции, которую составляли и такие деятели культуры как биологи, математики, физики, химики, писатели и поэты. Все это

---

¹⁶ *Главацкий М.Г.* Философский пароход: год 1922-й. Историкографические этюды. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2002. 223 с. С 24.

неблагоприятно отразилось на отечественной культуре и науке. В дальнейшем советское государство „наказало“ русских эмигрантов: «Согласно декрету (ВЦИК и Совнаркома от 15 декабря 1921 г.) прав гражданства лишались следующие лица: находившиеся за границей непрерывно более пяти лет и не получившие от советского правительства паспорт до 1 июня 1922 г.; выехавшие из России после 7 ноября 1917 г. без разрешения советских властей; добровольно служившие в армиях, сражавшихся против советской власти или участвовавшие в контрреволюционных организациях»¹⁷. Таким образом, значительная часть русской эмиграции не имела возможности вернуться обратно в Россию.

Эмиграция также разделилась на несколько групп, которые классифицируются по принадлежности к тому или иному социальному слою. Например, в первую и наименее крупную группу входили различные дипломаты и предприниматели, студенты и ученые, все те, кто по каким-то причинам поехал в Европу и не смог вернуться в связи с обостренными политическими обстоятельствами. Плюсом для этих эмигрантов являлось то, что они уже жили в Европе и многие из них уже имели там работу и заработок. Поэтому этот класс эмигрантов можно считать наиболее успешным.

К другой группе относятся люди, которые бежали из России либо были изгнаны из нее. Здесь в основном находятся военнотруженики. Эта группа эмигрантов считается самой массовой, так как к многочисленным военным, которые бежали за границу, присоединялись и политики и мирные жители. Люди зачастую не имели ни денег ни тем более собственности, поэтому им было особенно трудно приспособиться в чужой стране.

Большая часть русской интеллигенции и наиболее образованных людей, к которым относились профессора, ученые, писатели, художники,

---

17 . Ильин И. А. Родина. Русская философия. Православная культура / И. А. Ильин / сост. Е. С. Троицкий. – М., 1992. – 159 с. , с. 160

была изгнана из России насильно. Правительство боялось, что их мысли и свобода слова сможет настроить народ против него и, таким образом, оно потеряет контроль и власть. Как выразился революционный деятель Л. Д. Троцкий: «Те элементы, которые мы высылаем или будем высылать, сами по себе политически ничтожны. Но они — потенциальное оружие в руках наших возможных врагов. В случае новых военных осложнений, — а они, несмотря на все наше миролюбие, не исключены, — все эти наши непримиримые и неисправимые элементы окажутся военно-политической агентурой врага. И мы будем расстреливать их по законам войны. Вот почему мы предпочитаем сейчас в спокойный период выслать их заблаговременно»¹⁸.

Депортированные из России образованные люди, ученые, профессора, писатели и другие воодушевляли народ, давали надежду на более хорошее будущее. Именно будущее было для них важным, они стремились сохранить связь времен и поколений. Они стали издавать всевозможные журналы и газеты, где излагали свои политические взгляды, идеологию. Они знакомили европейцев, и в первую очередь народ, принявший их — итальянцев, со своими концепциями и мыслями по поводу актуальных событий и возможностей перспектив для обеих стран, а также для их дальнейшего взаимоотношения.

Необходимо различать 2 процесса: эмиграцию и высылку за границу (депортирование), установить разницу в причинах и составе.

«Массовая высылка интеллигенции повлекла за собой становление монопольного диктата партии большевиков в сфере идеологии, свертывание демократических начал в политической жизни молодой Советской Республики. Однако, как ни парадоксально, из-за антигуманной акции советского правительства в живых остались выдающиеся представители русской культуры, которые внесли существенный вклад в развитие мировой

---

¹⁸ *Главацкий М.Г.* Философский пароход: год 1922-й. Историографические этюды. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2002. 223 с. С 215.

науки, техники и искусства»¹⁹. За границей интеллигенция организовывала собственные философские и исторические школы, а также развивала свои учения. Это было положительным явлением для стран, в которых они жили.

«Понимание того, что неозвратно закончен важный период русской истории и культуры, пришло к русским эмигрантам достаточно рано»²⁰. Русские эмигранты объединялись для того, чтобы совместными усилиями попытаться сохранить культуру своей истинной родины в условиях чужой страны и чужих традиций. Но нужно было не только сохранить ее, а приспособить к новым условиям, позволить ей адаптироваться и вжиться в другую культуру.

Главными местами стечения русских стали города, в которых уже до революции были организованы русские колонии; к ним относились Рим, Неаполь, милая, Флоренция, Бари и Генуя. Количество русских беженцев в это время становится огромным. Справочник-альманах Г. В. Франка насчитывает около 15 тысяч русских, причем 40 процентов обосновалась в столице²¹.

К сожалению, материальное положение эмигрантов было неудовлетворительным. Люди, которые не имели конкретной специальности, не могли найти себе работу, даже несмотря на то, что по всей Италии существовали различные русские комитеты.

---

19 Высылка вместо расстрела: Депортация интеллигенции в документах ВЧК—ГПУ. 1921-1923 / Вступ. ст., сост. В.Г.Макарова, В.С.Христофорова; Коммент. В.Г.Макарова. 2005, с 6.

20 *Березовая Л. Г.* Культура русской эмиграции 1920-30-х гг.: культурная миссия пореволюционной эмиграции как наследие серебряного века. Журнал Новый исторический вестник, выпуск №5. 2001, с 3.

21 Справочник-альманах / под ред. Г. В. Франка. Берлин, 1922. С. 95

1.2. Способы сохранения и трансляции культурных традиций

Массовая эмиграция из России 1917-1940 годов выделяется тем, что в это время родину покидает основная масса русской интеллигенции, образованных и культурно просвещенных людей. За рубежом оказались философы, историки и писатели, такие как И. П. Карсавин, Н. А. Бердяев, Н. О. Лосский и др. Своей основной целью они видели сохранение, развитие и распространение русской культуры. Ибо каждый из покинувших родные края мечтал так или иначе вернуться обратно. За границей они объединялись и организовывали свои школы, группы, проводили собрания. Так, на одной из эмигрантских встреч в Париже И. А. Бунин сказал: «Наша цель — твердо сказать: подымите голову! Миссия, именно миссия, тяжкая, но и высокая, возложена судьбой на нас»²².

Самым главным средством передачи русской культуры было слово. Ибо слово, особенно печатное слово, является лучшим предметом сохранения и трансляции мыслей, идей и мироощущения той или иной культуры. Книги хранят в себе воспоминания, переживания и саму культуру, а мысли, заключенные в них, не подвержены влиянию временного фактора. Французский социолог Морис Хальбвакс²³ занимался темой воспоминаний в истории. Он определил, что в общественное сознание входят воспоминания, которые он назвал коллективными. Они обуславливаются современностью в качестве реконструкции прошлого. В связи с данным обстоятельством сами воспоминания он рассматривал как коллективный социальный феномен, который крайне важен для существования и выживания общества, так как данный феномен является неким общим и объединяющим свойством, которое

---

22 Бунин И.А. Миссия русской эмиграции // Слово. 1990. № 10. С. 67

23 Хальбвакс М.. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступительная статья С.Н. Зенкина – М.: Новое издательство, 2007. С. 348.

в свою очередь конструирует общество и определяет его идентичность. То есть воспоминания делают то или иное общество единым.

Все носители какой бы то ни было культуры имеют коллективную память, которая направлена на сохранение смыслов данной культуры, такую память Я. Ассман²⁴, немецкий историк религии и культуры, называет культурной. Согласно коммуникативной теории, культура является коммуникационным действием, временная протяженность которого равна длительности истории существования человечества. Однако только лишь с изобретением письменности, благодаря которой расширились временные и пространственные рамки коммуникации, образовалась «культурная память». У каждой культуры существует своя культурная память. Возвращаясь к теме эмиграции, можно отметить, что сформировавшиеся за границей группы русских эмигрантов имели культурную память, особенную и принадлежащую русскому обществу. Она отображалась в их письменном творчестве, в основном это была периодическая печать: журналы, газеты, также книги. Их мысли и идеи всегда обращались к менталитету русского народа, к воспоминаниям о России.

Для Я. Ассмана культурная память является непрерывным процессом, в котором какое-либо общество, группа людей или даже культура добивается формирования и стабилизации своей идентичности через реконструкцию собственного прошлого. Культурная память развивается на протяжении долгого времени, которое может длиться веками. Она непосредственно связана с различными социальными группами, а также способствует укреплению ощущения единства и личного своеобразия данных сообществ. Все ценностные идеи и все знание о прошлом, которые находятся в культурной памяти, имеют связь с актуальной ситуацией, происходящей в настоящее время в жизни какого-либо общества. Эмигранты, оказавшиеся за

---

24 Ассман Ян. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. - М.: Языки славянской культуры, 2004.

пределами своей родины, не знали ценностей, традиций и уклада жизни своих новых соседей. Более того они зачастую не знали и языка, на котором разговаривали все окружающие. Поэтому они старались держаться вместе, а русский язык оказался для них общим началом, основанием единства. Культурная память сохранялась посредством слова. Печатные издания передавали новости, политические программы и их оценки. Именно они стали объединяющим фактором всей русской эмиграции и средством ее коммуникации.

Можно условно выделить три группы эмигрантов по печатавшимся за рубежом статьям:

1. писатели – профессионалы: философы, поэты, историки, журналисты;
2. писатели, которые видели в своем творчестве лишь способ заработать денег;
3. политики, которые лишившись возможности действовать, направили свою энергию на теоретическое объяснение своих взглядов.

Библиотеки, издательства и прочие места, связанные с интеллектуальной деятельностью стали местами встречи эмигрантов.

В отличие от словесного творчества изобразительное искусство обладает языком общедоступным. Наиболее близким европейскому искусству был русский авангард. Однако художникам пришлось адаптироваться ко вкусам и приоритетам общества, в котором находились.

Художнику-эмигранту для того, чтобы обосноваться в новом городе и получить доступ к зрителю недостаточно было иметь талант, нужно было еще и уметь общаться с клиентами, с владельцами галерей и коллекционерами, что было непросто иногда в связи с незнанием языка и менталитета представителей иной культуры. Направленность творческой деятельности изменялась с течением времени.. На творчество влияли различного рода политические, экономические и повседневные явления.

В Италии русские художники-эмигранты селились в крупных городах, из которых особой популярностью пользовался Рим. Показывали публике свое творчество они в основном на выставках. Постоянные выставочные проекты проходили как в городах Италии, так и в других городах Европы. Со временем русские художники приобрели профессиональную репутацию среди жителей Италии, итальянских художников и критиков.

Русские эмигранты-художники стремились передать русскую культуру в своем творчестве. Например, Леонид Браиловский вместе со своей женой писал исключительно на тему России. Он также был основателем Музея в Ватикане, который был посвящен религиозным мотивам русской традиции. Другие же, их было совсем немного, в процессе ассимиляции принимали католичество, к ним относится В. Н. Нечитайлов и А. Я. Белобородов.

Наиболее удачное положение за пределами родины приобрели музыканты. Во-первых, в двадцатые годы XX века многие русские постановки как раз исполнялись в Европе, из них можно перечислить: «Борис Годунов», «Князь Игорь», «Снегурочка» и др. До начала массовой эмиграции как таковой, русские музыканты уже были известны за границей. Русская музыкальная традиция быстро и естественно вошла в европейскую культуру. Наиболее известные русские музыкальные деятели за рубежом — это И. Ф. Стравинский и С. В. Рахманинов.

Среди русских эмигрантов был распространен некий призыв, который привел в пример Пио-Уэльский в своей работе на данную тему: «Гордитесь, что вы русские, гордитесь Великим Отечеством, гордитесь этой чудной культурной страной и не берите примера с тех наших соотечественников, которые, усвоив хорошо местный язык, стараются забыть, что они — русские. Эти люди не достойны своего Отечества. Кличка “русский” — кличка почетная, и к ней с вполне оправданным уважением должны

относиться не только славянские народы, но и иноземцы»²⁵. Данное осознание своей важности, идентификация к русской нации заставила эмигрантов сражаться за сохранение всего относящегося к русской культуре. Но в то же время русские, хоть они никогда и не забывали о русской культуре и всячески старались ее сохранить, пытались если не интегрировать в итальянское общество, то максимально постичь и приблизиться к нему. Со временем некоторые русские колонии итальянизировались, главной причиной чего являлось их достаточно продолжительная жизнь в Италии. У них не было иного пути, кроме как войти в другую культурную среду, ассимилироваться и, таким образом, продолжить свою жизнь.

В докладе "О культурных задачах русских организаций в Италии" А. Золотарев выделяет две наиболее важные задачи. Первая - это «ознакомление нас самих с Италией, с духом страны, где все "дома", так как кровно связаны с вечной работой всей человеческой культуры»²⁶. Он говорит, что интерес Русской души к святым местам Италии никогда не угаснет. Вторая задача - это «ознакомление Италии с Россией <...> Мы чувствуем, что интересы культурных людей направлены к России, вставшей в уровень с Европой по своей науке, литературе, искусству»²⁷. Золотарев предлагает культивировать данный интерес, спровоцировать взаимообмен и взаимопроникновение идей разных культур, так как они должны ознакомиться друг с другом.

Однако для ассимиляции многим русским эмигрантам не хватало знания языка, культуры и менталитета общества, в котором они оказались. Но «русская эмиграция не могла и не хотела идентифицировать себя ни с Советской Россией, ни с Западом, поэтому она постоянно оказывалась в опасности утратить свой язык, символы и ценности, а следовательно -

---

25 *Пио-Ульский Г. Н.* Русская эмиграция и ее значение в культурной жизни других народов // Российская газета. 2000. 4 нояб.

26 Труды первого съезда русских культурных и экономических общественных организаций в Италии. Roma, 1913. С. 29-30

27 Там же

национальную историю и культуру».²⁸ Отчасти это послужило причиной того, что они так медленно адаптировались к новым условиям жизни. Изначально эмигранты первой волны, принадлежащие к интеллигенции, своей задачей видели сохранить, уберечь и развить русскую культуру. Они объединялись, организовывали школы, кружки, выставки. Самым действенным способом оказалось литературное творчество и периодическая печать. Публицистика позволила открыто высказывать мнение по поводу политической ситуации и доносить свои идеологические убеждения до широких слоев населения. Живопись и музыка явились также хорошими средствами для консервации и распространения русской культуры. Но со временем эмиграция поняла, что шансы вернуться на родину не достаточно велики, поэтому они начали адаптироваться к местным условиям, постепенно принимать местные традиции и обычаи.

Русские эмигранты, которые так или иначе очутились в Италии, в культуре видели свою принадлежность к русскому обществу и с помощью культуры могли идентифицировать себя в новом культурном пространстве. Они накладывали кусочки русской культуры на итальянские традиции, внедряли русскую мысль и свои идеалы в итальянские массы, но в то же время уважали и чужую культурную среду. Самоидентифицировать себя в этих тяжелых условиях, как бы частично воспроизвести Россию в другой стране помогли организованные ими институты, к которым относились журналы, газеты, театры, школы, церковь, художественные и научные общества.

Но, говоря об экономическом факторе в процессе эмиграции, ясно, что и здесь эмигрантов ждали сопутствующие проблемы, например, им было сложно найти работу в Италии, также без знакомств у них не было возможности быстро войти в новую культурную среду. Решение этих проблем

---

28 Сабенникова И. В. // Мир России. – 1997. – № 3. – С. 155 – 184.

заключалось в формировании эмигрантами русских колоний. По большей части это были организации деятелей литературного творчества. Так, в Риме были созданы читальни и библиотеки. Посредством данных культурных мест, русские объединялись, находили себе занятие и в принципе легче интегрировали в итальянское общество. Ими были созданы газеты и периодические издания, которые выпускались как на русском, так и на итальянском языках. В них они давали обзор о России, знакомили итальянцев с русскими традициями и менталитетом. Также они достаточно четко и ясно описывали Итальянскую культурную и политическую жизнь, давали возможность русским узнать о стране искусства и вдохновения.

2. Особенности процесса ассимиляции русских эмигрантов в Италии

2.1. Области взаимопроникновения русской и итальянской культуры.

Рим являлся сосредоточением большинства русских эмигрантов. Там была организована крупная колония, которая была связана с русскими посольствами в Италии и Ватикане. В Риме проживали студенты, русские аристократы, художники и основная часть корреспондентов русских газет и журналов, так как М. А. Осоргин и М. К. Первухин. Также Рим стал главным центром музыкальной эмиграции. Там находилась Национальная академия святой Цецилии, куда могли поступать и русские студенты. Что касается литературы, то русскими было принято решение сформировать свой уголок - библиотеку - чтобы у попавших в Рим русских всегда была возможность найти книги. Библиотека объединила эмигрантов и дала им возможность для коммуникации вне зависимости от того, каких политических взглядов придерживается тот или иной человек. В уставе Русской читальни в Риме можно найти: "Русская читальня в Риме основывается с целью предоставить русским, как временно, так и постоянно проживающим в Риме, возможность поддерживать общение с Родиной и образовать в Риме центр русского общества, вокруг которого группировались бы по возможности все интересы русских приезжих и колонии"²⁹. Также устав разрешает иностранцам становиться членами Русской читальни, если это одобрит один из членов Комитета.

В Риме также существовала Русская читальня имени Н. В. Гоголя, о которой можно прочесть у профессора С. В. Гротова: «Первые книги

---

²⁹ BNCR. A.R.C. 35.I.27. Устав -1

поступили от существовавшего прежде Клуба русских художников, а также от частных лиц, жертвовавших книги из собственных библиотек. Главным же источником оказались русские издательства в России <...> Вокруг библиотеки объединилась русская колония и их друзья»³⁰.

В декабре 1917 года русская община организовала газету "Russia", выпускавшуюся на итальянском языке. Она вышла сразу после революции и имела антинемецкий и антибольшевистский настрой. Основные темы, которые обсуждались в газете А. Вентуру свел к трем главным: смысл войны и революции; описание традиций народа; политические и духовные связи России и Италии.³¹

Важным являлся факт взаимодействия России и Италии, связь между славянами и латинскими народами. В газете "Russia" об этом написано так: "С России начинается Восток, с Италии начинается Запад. Географически Италия является мостом между Западом и Востоком. Исторически <...> Италия, как предсказал ее пророческий гений Мадзини, связующее звено между демократиями Запада и демократиями Востока". (Russia. 1917. 2 dicembre. N1. P. 1.) Редакторы различных периодических изданий, в том числе и газеты "Russia", стремились осведомить итальянский народ о значимости России в мире, поэтому множество статей было посвящено общей информации о России, истории революционного движения, русского социализма и народничества, последним событиям, аналитическим обзорам.

Русские организации в Италии помогали приезжим адаптироваться. Они объединяли их. Поэтому были основаны общественные места для приезжих, например, Общество Русской библиотеки-читальни имени Л. Н. Толстого и Общество имени А. И. Герцена.

Интеллигенция русской эмиграции в Италии сформировала отдельное

---

30 Громов С. Краткая история русской библиотеки имени Гоголя в Риме // Catalogo della Biblioteca russa N. V. Gogol'a Roma. Roma 1972. P. III-IV.

31 Venturi A. Rivoluzionari russi in Italia, 1917-1921. P. 135; Venturi A. L'emigrazione socialista russa in Italia, 1917-1921. P. 272

явление - эмигрантскую литературу. К ним относились такие писатели, которые не просто посещали Италию, но жили в ней достаточно продолжительное время, либо переселились окончательно и хотя бы отчасти интегрировали в итальянское общество. Их творчество издавалось как на русском, так и на итальянском языке. Это свидетельствует о том, что, как бы сильно они не хотели сохранить, законсервировать русскую культуру, итальянский дух все равно проник в их сознание. Им пришлось мириться с привычками и традициями другого народа, понимать и принимать их мировоззрение, в том числе и писать на итальянском языке. Поэтому многие статьи и работы были опубликованы на местном языке и распространились среди местного населения. Таким образом русские смогли передать свои мысли, идеи, исторические и политические новости интересующимся итальянцам.

Некоторые русские эмигранты стали критиками и переводчиками. Они стремились популяризировать русскую литературу в Италии посредством её широкого распространения. Русские произведения в большом масштабе издавались на итальянском языке, они стали более доступны и понятны для местного общества.

Одними из первых, кто понял данную проблематику и стал печататься на итальянском языке, были русские писательницы-эмигрантки. Благодаря им имена русских писателей стали известны европейскому обществу. Основная часть этих великих женщин переселилась в Италию ещё в начале XX века и с первых дней начала активное внедрение русской культуры в итальянское сознание. Для этого они участвовали в культурной жизни Италии. Они дали начало прочной традиции существования русской литературы на итальянском языке, этой традиции придерживались и последующие эмигранты, которые были "русскими итальянцами". Это прозвище они получили из-за того, что их родители родились в Италии и

были её истинными гражданами, но по каким то различным причинам уехали в Россию. А те их дети, которые полностью воспитывались в русских традициях и решили уехать на родину своих родителей, теперь называют "русские итальянцы". В качестве примера, можно привести такие имена, как Осип Фелин, Лиа Неанова, Андреа Каффи и другие.

Из писательниц-женщин стоит упомянуть Еву Амендолу-Крюн, которая большую часть своей жизни прожила в Риме. В качестве писательницы она издавалась в Италии под псевдонимом Magamal (это имя она взяла у героя романа Маринетти «Мафарка-футурист»). Первое ее творчество печаталось в различных футуристических журналах, среди которых были «Italia futuristica» и «Roma futuristica». Основные ее мысли и произведения имели патриотический характер. Одним из самых знаменитых ее сочинений на это тему был «Призыв к итальянскому народу», в котором она попыталась восхвалить рабочий класс.

Ева Крюн перевела на итальянский язык и издала сборник рассказов Ф. М. Достоевского³². Всю свою последующую деятельность она посвятит именно переводу рассказов и сочинений Ф. М. Достоевского. Далее она обратилась к творчеству Брюссова, с которым познакомилась в Италии, и перевела и его рассказы. В 1918 году Ева Крюн переехала на Капри, там она начала тесное общение с русской колонией. Уже спустя год ее назначили главным редактором серии детских выпусков «Детская классика» или по итальянски «I classici del fanciulo» в издательстве Карабба. И здесь она не упускает возможности обратиться к родным авторам, в эти сборники она включает также и переводы русских народных сказок. Таким образом, она познакомила итальянское общество с русской мыслью, с русской литературой³³.

---

32 *Dostoevski F. Crotcaia ed altre novelle / Tradotte dal russo da E. Kuhn-Amendola. Firenze: Libreria della Voce, 1913.*

33 *Первухин М. К. Амендола // Русское время. 1926. 17 апр. №256. С. 3.*

Еще одной женской фигурой, привнесшей вклад в знакомство двух культур была уроженка Санкт-Петербурга Лидия Петровна Лебедева. В самом начале нового столетия она переехала в Лигурию, тогда ей было 32 года. Она быстро проникает духом местного менталитета. Лидия Лебедева получила в кругу знающих ее людей прозвище поэтессы Красного Креста, так как начала работать в военном госпитале Нерви. Она активно участвовала в литературной жизни. Большую часть своего времени она посвятила переводческой деятельности. Она переводила на русский язык европейских авторов, по большей части итальянских, например, Г. Д'Анунцио и А. Негри. В своих произведениях она описывала свои путешествия по Италии. Таким образом, русскому читателю была дана возможность поближе познакомиться с этой страной. В сборнике «Лирика — это поэзия поэзии» Лидия Лебедева привела переводы стихотворений русских писателей: А. Толстого, К. Бальмонта и Ю. Словацкого. Также этот сборник примечателен тем, что она достаточно точно описывает итальянские города, в которых побывала. В ее стихах прослеживается восхищение этой страной, ее культурой и искусством. Некоторые ее стихотворения были даже написаны сразу на двух языках, то есть итальянские и русские строки чередовались.³⁴ Таким образом, Лидия Лебедева внесла большой вклад во взаимопонимание и взаимный обмен двух культур. Благодаря ее творчеству, можно понять какой предстает Италия в глазах русского.

В XX веке среди в число литературных деятелей, которые эмигрировали в Италию, попал и знаменитый русский писатель и журналист — Михаил Андреевич Осоргин. Он родился в семье потомственных дворян, живших в Перми, в 1878 году. Свою писательскую деятельность начал в 1896 году с опубликования в «Журнале для всех» рассказа «Отец». С наступлением нового века принимал участие в студенческих волнениях в

---

34 Брагоне М. К. Италия глазами поэтессы Лидии Лебедевой. С. 52-58.

Москве, за что был наказан – выслан на год в Пермь. Так как М. Осоргин негативно относился к самодержавной власти, вступил в партию эсеров в 1904 году. Во время революции 1905 - 1907 он принимал участие на заседаниях партии социалистов-революционеров, довольно часто устраивая их в своей московской квартире, а также на даче. В 1905 году был одним из участников московского вооруженного восстания. Но уже в декабре этого года власти приняли его за опасного «баррикдиста» и арестовали на пол года, которые он провел в Таганской тюрьме. После этого судьба занесла его в Италию, где он поселился вместе с несколькими политическими беглецами из России в городе Сори, недалеко от Генуи; в последствии эмигранты образовали там коммуну. “Великая красота Средиземного моря - жидкая лазурь в малахитовой оправе, с оторочкой жемчужной пены... - вспоминал он. - А мы занимались статистикой безлошадных, Лавровым, Михайловским и параллелями между православием и социал-демократией” 35. В Италии он сразу освоился, и российские издательства стали публиковать присланные им рассказы и очерки. Спустя три года М. Осоргин стал постоянным сотрудником в московской газете «Русские ведомости» и стал жить в Риме.

Деятельность М. Осоргина имела особую важность в отношениях между двумя странами, в которых он выступал в роли посредника. М. Осоргин искренне интересовался Италией, ее общественной и духовной жизнью. В некотором роде эта страна стала для него второй родиной. “Любовь к Риму, это – любовь к родине, тоска по Риму – тоска по родине” 36. В своей литературе он стремился поставить на первый план природные качества Италии и национальные черты характера итальянцев, на втором же месте шло уже итальянское искусство. Таким образом, он хотел, чтобы читатели узнали Италию с настоящей, естественной стороны, а не в туристическом плане. Из всех городов Италии наибольшее преимущество у

---

35 Осоргин М. А. Венок памяти малых//На чужой стороне. 1924. No 6. С. 193.

36 Конечный А. Образ Италии в корреспонденциях и очерках М. А. Осоргина / 1998. - № 2.С. 112.

М. Осоргина составляет Рим. “Рим – родина космополита, дом гражданина мира. Здесь вы просто и только гражданин вселенной, нашедший свой дом. И это чувство высокого подъема, свободной любви ко всему и всем безраздельно, жажды вечности и вечной красоты, - это чувство, наполнившее вас, льющееся через края вашего сознания, - это чувство и есть чувство Рима” 37. Многие из своих очерков и корреспонденций он посвятил столице Италии: «Рождение Рима» (1910 г.), «Римские настроения» (1911 г.), «Чувство Рима» (1912 г.), «Модернизация Рима» (1913 г.). Эти репортажи, в том числе, составили книгу «Очерки современной Италии».

Из Италии М. Осоргин выезжал на Балканы, а также несколько раз в Болгарию, Черногорию и Сербию. В 1911 он опубликовал извещение о своем уходе из партии эсеров, а уже через три года подался в масонство. По-настоящему сильно он затосковал по России в годы Первой мировой войны. Стало намного труднее связываться с родиной, но он продолжал служить заграничным корреспондентом «Русских ведомостей», а также публиковаться в различных журналах. Не совладав с ностальгией, в 1916 году он полулегально вернулся в Россию. Но с этого момента в его жизни наступила черная полоса, ведь после его возвращения начались народные волнения, а в 1919 году он был арестован. Все это заставило его глубоко задуматься над причинами и смыслом революции, а также о ее последствиях.

В небольшой книге-дневнике «Из маленького домика», которую он писал в 1917 - 1919 гг., показываются пережитые самим автором тяжелые минуты отчаяния, которые он испытал, вернувшись в Россию. Главное стремление, описанное в книге, - это найти возможность выбраться из суетливого города, “где до горла доходят ворохи газет, где все спешат - и все опоздали, все заняты, - а толку мало, все неврастеники, - а хотят учить

---

37 Там же. С. 118.

здоровых” 38.

Одна из самых лучших книг М. Осоргина – это «Времена». Он написал ее во время второй мировой войны, но опубликовалась она только после смерти автора, в 1942 году. Данная книга является последней в его творчестве. Главное направление, в котором двигался автор – это память. Книга «Времена» основана на процессе воспоминания, который непосредственно связан с воспоминаниями автора и состоянием его души в настоящее время. Так, изучая творчество М. Осоргина, Т. В. Марченко назвала «Времена» “романом души”, а также “путеводителем не просто по автобиографии писателя, а по вехам его душевного становления” 39. Таким образом, данная книга о памяти, и она практически полностью лишена художественного вымысла и следующими вместе с ним сюжетными направлениями, так как эта книга пронизана лишь памятью. Для автора не столь важно соблюдать хронологическую последовательность, сколько рождают образы прошлого. Память работает совершенно свободно, что, скорее всего, зависит от присутствия в ней насыщенных и ярких образов Италии. Эти образы описывают счастливую жизнь автора в Италии и периодически возникают в его разных произведениях.

Как заметил российский литературовед Б. В. Аверин, в книге Осоргина процесс памяти приближает писателя к той традиции, для которой “...важен не только добытый памятью факт, но путь памяти навстречу этому факту <...>, важен не воплощенный и законченный результат воспоминаний, а извилистый, непоследовательный и пунктирный ход памяти, который трактуется как самое точное свидетельство о предмете воспоминания” 40.

В различных произведениях М. Осоргина Италия возникает лишь наплывами памяти и всегда по-разному. Книга «Времена» - последняя книга

---

38 Осоргин М. А. Из маленького домика. <Рига>, 1921. С. 3.

39 Литература русского зарубежья - 1920-1940, М., 1993, С. 313.

40 Аверин Б. В. Дар Мнемозины, Спб., 2003. С. 5.

автора, которая как он сказал, пишется “...со всей силой правды последней, нужной для душевного покоя при прощании с жизнью”.⁴¹

Еще один видный деятель культуры, писатель и журналист, который был вынужден эмигрировать, - это Михаил Константинович Первухин. Он родился в 1870 году в городе Харьков, где закончил училище. После него он поступил в университет, но в связи со своими политическими убеждениями был вынужден покинуть его, также этому способствовала материальная необеспеченность его семьи, ведь его отец был уездным чиновником межевой канцелярии. Таким образом, в нежном возрасте М. Первухин должен был найти себе подходящую работу. Он сменил целый ряд профессий, попробовав даже служить в управлении Курско-Севастопольской железной дороги. На 26 году жизни его рассказы стали опубликовываться в газете «Харьковские ведомости». Спустя несколько лет состояние его здоровья ухудшилось; из-за того, что он заболел туберкулезом легких, он отправился лечиться в Ялту в 1899 году. По прошествии некоторого времени он стал редактором ялтинской газеты «Крымский курьер», а назначен руководителем был в 1901 году; на этой должности он пробыл вплоть до 1906 года. В этом городе М. Первухину посчастливилось познакомиться с Л. Н. Толстым и А. П. Чеховым. Об этих писателях он сочинил значительное количество мемуарных очерков и опубликовал их в различных газетах и журналах. К 1903 году, находясь в Ялте, он написал несколько повестей: «Обыкновенная история» (Повестушка из ялтинской жизни) и «У самого берега синего моря». В этом же году он их и опубликовал. В дальнейшем выпустил еще несколько сборников рассказов.

С началом политических волнений в России Первухина обвинили в том, что он является опасным для страны мятежником, и выслали из Крыма по распоряжению генерала И. А. Думбадзе. При данных обстоятельствах он был вынужден уехать из России. Первоначально он отправился в Берлин, где

---

41 Осоргин М. А. Возлюбленной: Похвальное слово // Последние новости. 1930. № 3319. 10 апр. С. 2.

проработал корреспондентом московской газеты «Утро», но уже в 1907 году переселился в Италию. Первый город, в который он прибыл – это Венеция, поскольку именно в нем проживал на тех порах его брат Константин, который слыл прославленным художником-передвижником. Но через некоторое время М. Первухин переселился в Рим, побывав прежде в Неаполе, на Капри. В Италии он стал работником-корреспондентом нескольких печатавшихся в то время газет: «Биржевые ведомости», «Русская мысль», «Речь». На острове Капри М. Первухин завел круг знакомых, в котором в том числе присутствовал А. М. Горький. В основном это общество составляли разные представители русской эмиграции, такие как В. Л. Львов-Рогачевский, В. А. Золотарев. В столице Италии, Риме, М. Первухин занял должность редактора в издательствах «Русские ведомости» и «Русское слово», помимо этого он сотрудничал с различными российскими журналами «Образование», «Пробуждение», «Современный мир» и другие.

Находясь в Италии, М. Первухин принимал активное участие в деятельности русской колонии, у которой имелись демократические взгляды. Также, после февральской революции, у него возникло негативное отношение к большевизму, которое постепенно возрастало: “Я начал кампанию против большевиков еще летом 1917 года. В конце 1917 года мне удалось сделаться редактором русского отдела при большой римской газете “Эпоха”, и я широко использовал представившиеся возможности, энергично работая в течение всего 1918 года”⁴². Благодаря своей активности, он стал весьма любопытным объектом для итальянской прессы. Но все же главным стремлением М. Первухина – было стремление к творчеству. Он питал сильный интерес к итальянской литературе, увлекался переводами итальянских авторов, на его стилизацию также повлиял итальянский дух. Как писатель, он постоянно фигурировал в изданиях русской эмиграции, ибо был

---

42 Первухин М. К. Мысли о фашизме. Тяньзин: Наш путь, 1927. С. 4.

корреспондентом газет «Сегодня» и «Общее дело».

Вместе с тем, во времена революции и гражданской войны он опубликовывал свои статьи, которые носили, в основном, политический, а потом уже и литературный характер, во многих итальянских газетах. Так, например, он числился сотрудником одной из римских газет «Время» (по ит. – «L'Erosa»), в которой руководил русским отделом. В своих работах он, в значительной степени, предъявлял сведения и основную информацию об итальянской жизни российской колонии, русской эмиграции, а также рассказывал о состоянии взаимоотношений Италии с Советской Россией на то время. Одной из наиболее значимых в данной области книг является «Большевицкий сфинкс». В ней М. Первухин показывает многообразную жизнь в революционной России, прибегая к достоверной информации очевидцев. “В книге использованы разные источники, в том числе - большевистская пресса и ленинские декреты, но главным образом она основана на рассказах русских беженцев. Таким образом, она дает ценную информацию и о русской колонии в Риме” 43.

Свою писательскую деятельность М. Первухин продолжает в духе итальянского реализма «Фиамметта», сочиняя в основном повести, а также очерки и воспоминания о русских писателях (об А. М. Горьком, Л. Н. Толстом, А. П. Чехове и др.). В конце 1928 года, в связи с сильно ухудшившимся здоровьем, М. Первухин скончался в Риме. Известно о том, что один из своих рассказов он посвятил жизни русских эмигрантов на острове Капри, но данная повесть «Остров сирен», как в частности и весь архив писателя найдены не были. М. Первухин имел большое значение, как для России, так и для Италии. С одной стороны он позволял узнать итальянским гражданам о революционной России, а с другой интересовал русских читателей, описывая политическую и общественную жизнь Италии.

---

43 *Гардзонио С.*, Михаил Первухин летописец русской революции и итальянского фашизма в кн. *Культура русской диаспоры: саморефлексия и самоидентификация*, Тарту, 1997, С. 42.

Русский писатель и искусствовед Павел Павлович Муратов родился в 1881 году в городе Бобров Воронежской губернии. Когда П. Муратов окончил кадетский корпус, поступил в Петербургский институт инженеров путей сообщения. В 1903 году Муратов переехал из Санкт-Петербурга в Москву, где познакомился со многими знаменитыми русскими писателями, с Валерием Брюсовым, Борисом Зайцевым, а также с Владиславом Ходасевичем. С 1904 года прослужил один год артиллерийским офицером. После приезда в столицу, П. Муратов устроился на работу в библиотеку Московского университета, а позже стал одним из сотрудников московского музея истории. Впервые он совершил путешествие за границу в конце 1905 года, когда посетил Париж и Лондон. Эта ознакомительная поездка в Европу сильно повлияла на его увлечения, теперь его все больше стали интересовать искусство и писательская деятельность. «Помню весну 1906 года, московский журнальчик “Зори” — Муратов присылал нам из Парижа статьи о новейших художниках.<...> Его занимали Матиссы, Гогены, Ренуары» 44, - писал Вячеслав Зайцев. Связывать жизнь со своими новыми увлечениями он начал с роли художественного критика. Его статьи можно было прочесть в таких известных газетах как «Аполлон», «Московский еженедельник» и «Весы». В 1906 году он стал сотрудником журнала «Перевал», где опубликовывал свои первые рецензии, рассказы, а также различные статьи. Он становится известным в сфере художественной критики, его статьи появляются в «Золотом руне», «Весах», «Русской мысли».

В 1908 году П. Муратов первый раз посетил Италию, куда он отправился вместе с Б. Зайцевым, и жил там в течение года. В дальнейшем он писал об этой стране: “Италия принадлежит к великим темам, не устающим привлекать мысль и воображение различных людей и сменяющихся поколений. Это целый мир, и каждый, кто вступает в него, проходит в нем

---

44 Зайцев Б. К. П.П. Муратов // Зайцев Б. Дни. М. — Париж, 1995. С. 174.

отдельной дорогой” 45. По приезду в Россию, весь последующий год П. Муратов занимался написанием первого тома своей наиболее известной книги «Образы Италии», которая была опубликована в 1911 году и сразу же возымела невероятный успех, о чем также свидетельствует Б. Зайцев: «Успех “Образов” был большой, непререкаемый. В русской литературе нет ничего им равного по артистичности переживания Италии, по знаниям и изяществу исполнения» 46. Были также и более поздние издания 1912 и 1924 годов, которые в том числе пользовались популярностью. «Образы Италии» заинтересовали разную публику, включая собирателей и эстетов, для которых была увлекательна речь о средневековых итальянских примитивах. Так как данная тема была в то время весьма популярна. Но на сегодняшний день большинство людей утратило интерес к подобному роду вещам. П. Муратов написал великое произведение на все времена, но сознание людей современного мира не относится к нему должным образом, как будто «Образы Италии» никогда и не существовали. По-видимому, это непосредственно зависит от эпохи, в которой жил писатель, она ведь уже в прошлом, как и Россия его детства и жизни.

П. Муратов еще много раз возвращался в Италию, культура которой повлияла на его мировоззрение. Эта страна являлась для него настоящим воспоминанием о родине. Но что он действительно сильно полюбил, так это Рим. Ведь именно этот город содержит в себе память зарождающейся европейской культуры. Человечество словно бы возвращается в прошлое, изучая римскую культуру.

«Образы Италии» - это абсолютный шедевр, книга, отражающая в своем роде инициацию нравственного становления европейца. Эта книга значительным образом оказала влияние и на жизнь самого автора и на его репутацию, в качестве писателя. Как заметил один ученый, Клайв Джеймс, в

---

45 Муратов П. П. Образы Италии. Т. I. М., 1993. С. 7.

46 Зайцев Б. К. П.П. Муратов. С. 174

нашем мире существует еще достаточно много неведомых шедевров, но неведомыми они являются обычно вследствие того, что их достоинства могут быть не всегда бесспорны.

С наступлением Первой мировой войны П. Муратов был отправлен на фронт. Поначалу он и его ближайшие товарищи относились без какого-либо негатива к войне «Мы шли на войну охотно, хотя мало кто из нас раньше думал, что она возможна» 47. Но, так или иначе, после очередного приезда в Италию, П. Муратов прожил там вплоть до 1927 года. В течение трех лет проживания в Италии он проработал корреспондентом газеты «Звено». Основными темами его творчества были темы, связанные с культурой и искусством. Например, он много писал об истории искусств, литературы и о художественной жизни Италии. После Италии он перебрался в Париж. Но, видимо не мог жить без Италии, и довольно часто в дальнейшей жизни он будет навещать ее. В последние годы своей жизни П. Муратов оставил журналистику и посвятил свое свободное время историческим исследованиям, включая и исследования русско-английских отношений в эпоху Ивана Грозного. В то время он переехал в Ирландию, где и закончил свою жизнь, в возрасте 69 лет. Павел Муратов внес большой вклад в культурное понимание, как русских, так и европейских жителей. Он оставил для своих потомков историю пережитых им в то время событий. А в своем творчестве он выступал и как художественный критик, и как поэт-лирик, и как философ культуры.

Таким образом, литература сыграла большую роль как в жизни русских эмигрантов, так и в жизни итальянского общества. Она помогла этим двум культурам понять друг друга, познакомиться с традициями и мыслями того и другого народа. Но в первую очередь, литература стала вторым домом для интеллигенции русской эмиграции. Она помогла им объединиться и

---

47 Муратов П. Перед отходом // Возрождение. 1929. №1672, 30 декабря. С. 27.

облегчила условия жизни в новой культурной среде.

2.2. Адаптация русской эмиграции в Италии

Италия и Россия взаимодействовали в различные времена на протяжении истории. В последние несколько столетий они поддерживали культурное общение, в частности художественное. Весь XIX век русские художники идеализировали Италию, они видели в ней источник вдохновения и искусства. Италия манила русских художников, в нее приезжали русские граждане различных возрастных категорий с одной целью: учиться художественному мастерству. Таким образом, на рубеже XIX-XX веков в Италии сформировалась достаточно крупная русская колония. Русские организовывали благотворительные сообщества, так у Д. Я. Северюхина можно прочесть, что в Риме было Общество взаимопомощи русских художников и ученых, «имевшее своей целью — облегчить русским ученым и художникам возможность, не прибегая к посредству иностранных учреждений, пользоваться всеми удобствами для своих работ, а также способствовать единению русских ученых и художников между собою и местным русским обществом и приезжающими»⁴⁸.

Это сделало адаптацию русских эмигрантов послереволюционного периода гораздо проще, так как страна это была уже для русских знакома. Главными центрами Италии, куда стекалась основная масса художественной эмиграции, были Рим и Венеция.

Но пребывание в эмиграции осложнило творческую интеллектуальную жизнь русских. В новой среде обитания появились свои трудности, которые отнимали большую часть времени, а периодов творческого вдохновения оставалось все меньше. Поэтому для поддержания культурного процесса и развития русской интеллигенции были сформированы разные клубы, кружки,

---

48 Северюхин Д. Я. Художники Русского Зарубежья // Лейкинд О. Л., Махров К. В., Северюхин Д. Я. Художники Русского Зарубежья. 1917-1939: биографический словарь. СПб.: Нотабене, 1999. С. 720. с. 45

салоны, сообщества, которые помогали изгнанникам обосноваться в Италии. Они давали как моральную, духовную поддержку, так и финансовую помощь эмигрантам. Самым главным средством продолжения творческого процесса стала издательская деятельность.

Русские писатели наиглавнейшей своей задачей видели сохранение родного языка, а следовательно и родной культуры. Они опирались на традиции русской классической литературы, старались передать духовные ценности своих предшественников. Они поставили перед собой достаточно сложную цель, сохранение, а тем более и продолжение традиций русской культуры вне самой культуры можно даже назвать сверхзадачей. На данную проблему можно посмотреть с двух сторон. Во-первых, некоторые не воспринимают жизнь вдали от родины как возможность продолжения русской культуры. Ибо искусство в какой то степени является отражением повседневности, а вне России, русское искусство не способно существовать. С другой стороны, возникает вопрос почему русская культура не может существовать вне своей родины? Ведь сама культура определяется не только территорией своего бытования, но и более важными критериями, такими как язык и дух.

В настоящее время данная тема сложности ассимиляции русских эмигрантов послереволюционного времени не достаточно хорошо изучена, но существующие работы являются весьма значимыми для взаимопонимания двух стран и развития их культурологических взаимоотношений.

Наибольший интерес для русского мышления представляли исторические события. Писатели, да и в целом вся эмиграция, задавались вопросом, каковы были истоки сложившегося тяжелого политического положения России, и какая линия развития возможна в перспективе. Их волновал вопрос о судьбе своей родины, а следовательно о своей судьбе и судьбе своих детей. Поэтому большая часть философских рассуждений

обращается именно к данной тематике. В них даётся анализ всем главным и второстепенным происшествиям, которые имели место случиться в России. Параллельно изучается и итальянская политическая ситуация в стране. Так или иначе практически каждый писатель, философ пытался дать характеристику развития возможных событий в будущем.

Но, несмотря на организованные центры взаимопомощи русским, эмигрантам все таки было тяжело устроиться в Италии. Особенно трудно было найти работу. Ибо это время и для самой Италии оказалось нелегким периодом. Многие итальянцы покидали свою страну в поисках работы. Русским художникам, для того чтобы успешно начать работать, нужно было ассимилировать в итальянское общество. Они должны были не только писать картины, но и общаться с хозяевами галерей, коллекционерами и многими другими, причастными к данной области. Также делать полностью уклон только на русскую традицию в своем творчестве было практически невозможно, так как свой отпечаток накладывали и актуальные события, происходившие в Италии. Плюс ко всему прочему, чтобы стать более востребованным и популярным художником нужно было хорошо разбираться во вкусах итальянского народа и соответствовать их потребностям. Поэтому их творчество изменялось параллельно и их укладу жизни. Вместе с увеличением времени их пребывания в Италии росло и влияние итальянской культуры на результат художественной деятельности русских.

Послереволюционные художники-эмигранты выбирали в основном местом своего жилья Рим. Так, туда переехали многие из тех, кто закончил Императорскую академию художеств. Среди них можно выделить Андрея Белобородова, который отучился на художника и, закончив Академию, поехал в Рим продолжать изучать любимое дело. В его творчестве достаточно часто встречаются итальянские мотивы, особенно выделяется образ Рима, чью архитектуру он изображал на полотнах. Благодаря такой

тематике он быстро стал любим и узнаваем местной публикой. В Венецию переехал еще один видный художник — П. В. Безродный, который был «комиссаром русского отдела XI Международного биеннале искусств в Венеции, позже исполнял обязанности русского консула в Венеции, а в 1920 г. стал ответственным за выставку художников-эмигрантов в русском павильоне на XII биеннале»⁴⁹. Некоторые художники, которые оказались в Италии, не имели профессионального образования, им приходилось гораздо тяжелее, но мастерство и преданность любимому занятию помогали им конкурировать с итальянскими мастерами искусства.

Что же касается религиозных мастеров кисти и воображения, то и они оставили след на культуре Италии. Например, В. Н. Нечитайлов, эмигрировав в Италию, сперва пожил какое-то время в Венеции, Флоренции и Риме, затем же обосновался на Амальфитанском берегу. Он писал в библейской тематике, и нашел своего заказчика и покровителя - епископа Анджело Россин⁵⁰. В конце 30-х годов Нечитайлов даже становится католиком. Это помогло ему ассимилироваться в итальянское общество, понять ближе их культуру и завоевать их доверие. Но не все художники были готовы на такие кардинальные перемены. В частности, князь Сумбатов жил в столице Италии, там же он нашел себе работу по профессии. Но, когда выяснилось, что Сумбатов придерживается православной веры, его попросили принять католичество. Он же отказался, хотя его материальное положение было и так достаточно плохим. Популярным в Италии стал Леонид Браиловский, который большой уклон делал на национальные мотивы. Его крупная работа - «Видения старой России» была полностью посвящена родине, а впоследствии она была куплена Ватиканом. Некоторые из русских художников не только писали картины, но и занимались преподаванием.

---

49 Северюхин Д. Я. Художники Русского Зарубежья // Лейкинд О. Л., Махров К. В., Северюхин Д. Я. Художники Русского Зарубежья. 1917-1939: биографический словарь. СПб.: Нотабене, 1999. С. 720. с. 45.

50 Талалай М. Г. Русская эмиграция в Италии: краткий библиографический обзор // Русское зарубежье: политика, экономика, культура: сб. ст. / ред. и сост. В. Ю. Жуков. СПб., 2002. С. 127-132. с 129

Например, Франкетти открыл в столице Италии художественную школу, куда принимал большое количество русских эмигрантов.

В 20-х годах в Италию попал Николай Бенуа, который стал легендой не только в России, но и в солнечной стране. Спустя пять лет пребывания в Риме он становится там главным художником оперы. Затем его карьера движется по нарастающей. Постоянной его деятельностью оставалась Ла Скала, где он занимался постановками и оформлением спектаклей. Местные жители и правительство заметили творческий талант Бенуа и его даже назначили лауреатом премии «Золотой Боббиен». Здесь можно добавить, что итальянцы весьма лояльно относились к эмигрантам из России, так как давали им возможность работать, хотя в это время и самим итальянцам было трудно найти себе работу.

Что касается выставочной деятельности, то она помогала укрепиться в Италии. Те художники, которые активно принимали участие во всяческих выставках были популярны, легко узнаваемы и востребованы обществом. Поэтому большинство русских художников стремились участвовать в выставочной деятельности. Они проходили в различных городах Италии, также и за пределами страны. Такой образ жизни помогал им достать себе заработок и продолжать жить в Италии. Вероятно, что если бы некоторые из русских художников не покинули бы родину, то они не стали бы столь популярными и известными; вполне возможно, что тогда общество восприняло бы их творчество негативно, а Италия — страна искусства, была весьма благосклонна к нашим творцам.

Таким образом, в первой половине XX века в Италии сформировалась немногочисленная, но качественная колония русских эмигрантов-художников. Прежние культурные и творческие связи Италии с Россией стали прочной основой для выбора солнечной страны в качестве своего дальнейшего проживания. Но в то же время из-за политически сложной ситуации в стране,

было также трудно адаптироваться там и найти работу. Важной стороной художественной деятельности были выставки, в которых русские принимали активное участие. Русские художники-эмигранты своей «творческой и выставочной деятельностью выполняли важную миссию знакомства Запада с русским искусством и вносили существенный вклад в развитие русского и итальянского искусства первой половины XX века»⁵¹. Художественная эмиграция выбрала Италию, так как эта страна привлекала их ещё и до революции; эта страна была для них местом паломничества, здесь они находили вдохновение для своего творчества. Ведь Италия — это священное место, где было сотворено множество прекрасных и волнующих душу произведений искусства, поэтому то в нее так и стремились русские художники.

В период, когда у власти в Италии находился Бенито Муссолини, русские переселенцы были в достаточно тяжелых жизненных условиях. За ними следили правоохранительные органы, а также было введено ограничение на русские периодические издания, которые выпускались на оригинальном языке с целью проверить и проконтролировать идеологическую приверженность русских. Многие эмигранты поддерживали политику Бенито Муссолини, так как они видели в ней направленность на то, чтобы подорвать власть большевиков в России. Они не смогли предвидеть в фашизме такую крупную опасность.

Русская политическая эмиграция, которую составляли меньшевики, большевики, эсеры, анархисты и другие, отличалась тем, что она открыто высказывала свое отношение о современном положении дел в различных итальянских газетах, разоблачала царский режим⁵².

Во время Первой Мировой войны Италия была в очень тяжелом

---

51 Кувалдина И. В. Творчество А. В. Исупова в контексте русского и итальянского искусства первой половины XX века: автореф. Дисс. к. искусствоведения. СПб., 2012. 24 с. с 13.

52 Яхимович З. П. Русско-итальянские отношения накануне Первой мировой войны // Россия и Италия. С 168-1696, 178

состоянии. В стране властвовал финансовый кризис, возрос бедный слой населения, рабочих мест совершенно не хватало, сами итальянцы мигрировали в пределах страны либо вовсе уезжали из неё в поисках работы и более устойчивого материального положения. Исходя из этих данных становится ясно, насколько тяжело было приспособиться только что прибывшим русским эмигрантам. Итальянское население должно быть априори недоброжелательно к ним, так как у них самих не хватает рабочих мест. А теми, которые у них имелись, они делиться точно не собирались. Поэтому ассимиляция русских происходила постепенно и достаточно тяжело. Их состояние беженцев повлияло и на их жизнь практически во всех ее сферах. Так, социальный и сословный статус эмигранта сходил на нет в условиях новой культурной среды. Адаптация русских, то, насколько быстро они ассимилируют, зависело в основном от субъективных причин, к которым можно отнести знание языка, широко востребовавшую профессию, интерес к принимающей культуре. Также немаловажным является и психологический аспект, то, как быстро и и легко русские были способны понять итальянскую культуру и войти в нее.

Музыкальная сторона жизни русского искусства является весьма важной составляющей культуры. Она во много оригинальна и широко известна по всему миру. Особую популярность в Европе русские музыканты получили благодаря своему пребыванию в этой части планеты. Первая волна русской эмиграции принесла в Европу не только культурную традицию российского общества, но в том числе и музыкальную. Она познакомила европейцев с культовыми личностями, с талантами русского музыкального творчества. Как было сказано выше, русская эмиграция стремилась сохранить свою культуру в рамках другой культурной среды, в частности итальянской. Эту миссию возложили на себя и музыкальные деятели. Покинув родину, они не просто не оставили свое дело, но и продолжили воспроизводство и

распространение русской музыкальной культуры. Они создавали новые произведения и сохраняли в них русский дух, свою культурную идентичность. Скорее всего именно этот фактор стал решающим в осознании европейцами, а затем и всего мира уникальности и непревзойденности русской музыкальной культуры.⁵³

Анализируя общее состояние русской эмиграции в Италии, сложнее всего проследить судьбы музыкантов. В первую очередь сложность заключается в том, что многие музыканты не причисляли себя к эмигрантам как таковым, так как просто гастролировали и ездили в турне. А эмигранты — эти люди, которые укоренились в Италии на довольно длительный срок, люди, которые связали себя с этой страной в культурном и художественном аспекте. Наиболее известные имена русских музыкантов в Италии — это И. Ф. Стравинский и Ф. И. Шаляпин. Они оба были прочно связаны с итальянской культурой. Долгая жизнь в этой стране познакомила их с местными творческими людьми, такими как П. Пикассо и Ж. Кокто, и таким образом был заложен фундамент для совместных проектов⁵⁴.

Музыкальная культура русских была настолько мощной, что даже вдали от родины, эмигранты сумели прославить ее практически на весь мир. Они оставили большой след в развитии классической музыки и оперы в мире, а также познакомили Европу с балетом.

---

53 Соколова А.А. Роль русской эмиграции первой "волны" в сохранении национального самосознания // Культура русского зарубежья: Материалы научной конференции. М.: Изд-во МГУКИ, 2003, с. 48-52.

54 Стравинский И. Хроника моей жизни. Изд. Дом «Композитор», 2005. С 79-80

Заключение

В данной работе были проанализированы причины массовой эмиграции русской части населения из России в период первой волны, то есть в послереволюционные годы. Также был рассмотрен процесс ассимиляции эмигрантов в Италии, их интеграция в итальянское общество. При изучении данного вопроса стало понятным, что наибольший вклад в развитие италяно-русских отношений внесла русская интеллигенция, в особенности их литературная деятельность. Они были, можно сказать, посредниками между двумя различными культурными средами. Русские эмигранты смогли объединить не только своих соотечественников в условиях пребывания вне родины, но и стать частью итальянского народа. Обращение к некоторым персоналиям помогает понять всю сложность эмиграционного процесса.

В результате анализа проблемы культурной ассимиляции русских эмигрантов в Италии в послереволюционное время были решены некоторые основные задачи. В первую очередь была определена составляющая русских эмигрантов, и были выделены основные исторические, политические и социальные причины массовой эмиграции российского общества в Италию. Для того, чтобы определить те области, в которых Россия и Италия нашли общие интересы и общие культурные ценности, было рассмотрено несколько наиболее крупных социальных частей эмигрантов, к которым относятся писатели, художники и музыканты. Благодаря обращению к конкретным личностям, были рассмотрены такие понятия, как самоидентификация русских эмигрантов, их культура воспоминания, отношение к родине и к Италии, и, основанное на этом отношении, творчество.

Процесс ассимиляции является достаточно сложным и продолжительным действием. Зачастую он вытекает из процесса интеграции, но может и существовать как параллельное явление. Весь процесс первой

волны русской эмиграции и ее ассимиляции в Италии можно представить как переход от интеграции непосредственно к самой ассимиляции.

Интеграция, также как и ассимиляция носят объединяющий характер. Сперва, как правило, эмигранты переживают интеграцию. Это означает, что они знакомятся с новой культурой и приспосабливаются к ее требованиям, при этом они сохраняют свою идентичность и стараются не терять связь с родиной. Далее, с течением времени, наступает ассимиляция: эмигранты уже на ментальном уровне начинают ощущать себя частью итальянского общества, они перенимают их культурную специфику, следуют традициям и разговаривают на местном языке. Знание языка позволяет культурам сблизиться, а посредниками в этом деле была эмигрировавшая в Италию русская интеллигенция.

Ассимиляция означает обретение человеком новой культурной идентичности. Здесь важную роль играет то, что эмигранты со временем встраиваются в итальянское общество, следуют его традициям, обычаям. Такие изменения, которые происходят с эмигрантами при их адаптации, могут доходить вплоть до смешанных браков и смены веры. Самое же главное в феномене ассимиляции — это то, что у человека происходят внутренние изменения личности, глубокие душевные преобразования. Но, в то же время, пример русской эмиграции в Италию показал, что полная и окончательная ассимиляция эмигрантов не произошла, так как они сами стремились сохранить свою связь с Россией и все их действия были ориентированы на достижение данной цели.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абданк-Коссовский В. Возрождение. Париж, 1956. №52. с 184.
2. Аверин Б. В. Дар Мнемозины, Спб., 2003. С. 5.
3. Ассман Ян. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. - М.: Языки славянской культуры, 2004.
4. Бердяев Н. А. Русская идея / Н. А. Бердяев. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2000. – 400 с.
5. Березовая Л.Г. Культура русской эмиграции 1920-30-х гг.: культурная миссия пореволюционной эмиграции как наследие серебряного века. Журнал Новый исторический вестник, выпуск №5. 2001, с 3.
6. Брагоне М. К. Италия глазами поэтессы Лидии Лебедевой.
7. Бунин И.А. Миссия русской эмиграции // Слово. 1990. № 10.
8. Вестник РХД. 2006. No 191. С. 244.
9. Высылка вместо расстрела: Депортация интеллигенции в документах ВЧК—ГПУ. 1921-1923 / Вступ. ст., сост. В.Г.Макарова, В.С.Христофорова; Коммент. В.Г.Макарова. 2005, с 6.
- 10.Гардзонио Ст., Сульпассо Б. Осколки русской Италии. Исследования и материалы. Книга 1 // Дом Русского зарубежья им. Александра Солженицына, Пизанский университет. – М.: Викмо□М, Русский путь, 2011. – 454 с.
- 11.Гардзонио С., Михаил Первухин летописец русской революции и итальянского фашизма в кн. Культура русской диаспоры: саморефлексия и самоидентификация, Тарту, 1997.
- 12.Главацкий М.Г. Философский пароход: год 1922-й. Историографические этюды. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2002. 223 с.

13. *Гротов С.* Краткая история русской библиотеки имени Гоголя в Риме // *Catalogo della Biblioteca russa N. V. Gogol'a Roma. Roma 1972. P. III-IV.*
14. *Зайцев Б. К.* П.П. Муратов // *Зайцев Б. Дни. М. — Париж, 1995. - 235 с.*
15. *Иванова Л. В.* Книга об отце. Воспоминания. Москва, 1992.
16. *Ильин И. А.* Родина. Русская философия. Православная культура / И. А. Ильин / сост. Е. С. Троицкий. – М., 1992. – 159 с. , с. 160
17. *Иноземцев В. Л.* Иммиграция: новая проблема нового столетия (Историко-социологический очерк) // *Социол. исслед.-2003.-№4, С. 65-69.*
18. *Конечный А.* Образ Италии в корреспонденциях и очерках М. А. Осоргина / 1998. - № 2.
19. *Кувалдина И. В.* Творчество А. В. Исупова в контексте русского и итальянского искусства первой половины XX века: автореф. Дисс. к. искусствоведения. СПб., 2012. 24 с.
20. *Культурология : Учебник / Под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. - М. : Высшее образование, 2007. - 566 с.*
21. *Литература русского зарубежья - 1920-1940, М., 1993, С. 313.*
22. *Ло Гатто Э.* Русские в Италии. Рим. – 1971. – 198 с.
23. *Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII—начало XIX века). СПб.: Искусство, 1994. С 280.
24. *Муратов П. П.* Образы Италии. Т. I. М., 1993. С. 7.
25. *Муратов П.* Перед отходом // *Возрождение. 1929. №1672, 30 декабря. С. 27.*
26. *Осоргин М. А.* Венок памяти малых//*На чужой стороне. 1924. No 6. С. 193.*
27. *Осоргин М. А.* Возлюбленной: Похвальное слово // *Последние новости. 1930. № 3319. 10 апр. С. 2.*
28. *Осоргин М. А.* Из маленького домика. <Рига>, 1921.

29. *Первухин М. К.* Амендола // Русское время. 1926. 17 апр. №256. С. 3.
30. *Первухин М. К.* Мысли о фашизме. Тяньзин: Наш путь, 1927. С. 4.
31. «Персонажи в поисках автора». Жизнь русских в Италии XX века / Сост. Антонелла д'Амелия, Д. Рицци; пер. А. Ямпольская. – М.: Русский путь, 2011. – 318 с.
32. *П.Ш.* Пути эмиграции. // «Голос эмигранта». (Берлин). 1921. №1. С.5
33. *Пио-Ульский Г. Н.* Русская эмиграция и её значение в культурной жизни других народов. // Белград изд. Союза русских инженеров в Югославии, 1939. с 352.
34. *Ризалити Р.* Русская Тоскана / Сост., научная редакция и авторизованный перевод М.Г. Талалая. – СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2013. – 189 с.
35. Россия и Италия. Вып. 5. Русская эмиграция в Италии в начале XX века / Под ред. Н.П. Комоловой. – М.: Наука, 2003. – 250 с.
36. Русская Сицилия / Научный редактор и составитель М.Г. Талалай. – М.: Старая Басманная, 2013. – 386 с.
37. *Сабенникова И. В.* // Мир России. – 1997. – № 3. – С. 155 – 184.
38. *Северюхин Д. Я.* Художники Русского Зарубежья // Лейкинд О. Л., Махров К. В., Северюхин Д. Я. Художники Русского Зарубежья. 1917-1939: биографический словарь. СПб.: Нотабене, 1999. С. 720.
39. *Северюхин Д.Я.* Русская художественная эмиграция. 1917–1939. – СПб.: Изд-во имени Н.И. Новикова, 2003. – 127 с.
40. *Сказкин С. Д., Мизиано К. Ф., Дорофеев С. И.* История Италии том 2. Издательство “наука” Москва.
41. *Соколова А.А.* Роль русской эмиграции первой "волны" в сохранении национального самосознания // Культура русского зарубежья: Материалы научной конференции. М.: Изд-во МГУКИ, 2003, с. 48-52.
42. Справочник-альманах / под ред. Г. В. Франка. Берлин, 1922.
43. *Стравинский И.* Хроника моей жизни. Изд. Дом «Композитор», 2005. С

44. *Талалай М. Г.* Эмигрантские общины в Италии // *Зарубежная Россия 1917-1939*. СПб.: Лики России, 2003. С 156.
45. *Талалай М. Г.* Русская эмиграция в Италии: краткий библиографический обзор // *Русское зарубежье: политика, экономика, культура: сб. ст. / ред. и сост. В. Ю. Жуков*. СПб., 2002. С. 127-132. с 129
46. *Талалай М. Г.* Русские в Неаполе: предисл. // *Фокин С. И.* Русские ученые в Неаполе. СПб.: Алетейя, 2006. С. 5-10.
47. Труды первого съезда русских культурных и экономических общественных организаций в Италии. Roma, 1913.
48. *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступительная статья С.Н. Зенкина – М.: Новое издательство, 2007. С. 348.
49. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М. «Издательство АСТ» 2003.
50. *Яхимович З. П.* Русско-итальянские отношения накануне Первой мировой войны // *Россия и Италия*. С 168-1696, 178
51. Archivio russo-italiano III. Vjačeslav Ivanov – Testi inediti / a c. di D. Rizzi e A. Shishkin. – Salerno, 2001. – 338.
52. BNCR. A.R.C. 35.I.27. Устав -1
53. *Dostoewski F.* Crotcaia ed altre novelle / Tradotte dal russo da E. Kuhn-Amendola. Firenze: Libreria della Voce, 1913.
54. *Venturi A.* Revoluzionari russi in Italia, 1917–1921. Milano: Feltrinelli, 1979. 214 с.